

**«ПОВЕСТЬ «ВИЙ» Н.В. ГОГОЛЯ КАК ПРИМЕР СИНТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ И
ЯЗЫЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ»****Коржова Шахло Одилжоновна***Студентка 3 курса факультета русского языка и литературы ДжГПУ им.**А.Кадыри, г. Джизак***Джалматова З.Д***Научный руководитель, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания ДжГПУ им. А.Кадыри*

Аннотация: *Статья посвящена анализу повести Н.В. Гоголя «Вий» как произведения, в котором сочетаются элементы христианской и языческой традиции. Рассматриваются религиозные и фольклорные мотивы, образная система, а также символика зла и веры. Автор приходит к выводу, что синтез этих традиций отражает особенности народного мировоззрения и усиливает мистическую атмосферу произведения.*

Ключевые слова: *Гоголь, Вий, мистика, христианская традиция, язычество, фольклор, символика, страх, нечистая сила, религиозное сознание, синтез культур.*

**"THE STORY "VIY" BY N.V. GOGOL AS AN EXAMPLE SYNTHESIS OF
CHRISTIAN AND PAGAN TRADITIONS"**

Abstract: *The article is devoted to the analysis of N.V. Gogol's novella "Viy" as a work that combines elements of Christian and pagan traditions. Religious and folklore motifs, the figurative system, as well as the symbolism of evil and faith are considered. The author comes to the conclusion that the synthesis of these traditions reflects the peculiarities of the national worldview and enhances the mystical atmosphere of the work.*

Keywords: *Gogol, Viy, mysticism, Christian tradition, paganism, folklore, symbolism, fear, evil spirits, religious consciousness, cultural synthesis.*

**N. V. GOGOLNING "VIY" QISSASI MISOL SIFATIDA XRISTIAN VA
BUTPARAST URF-ODATLARNING SINTEZI"**

Annotatsiya: *Maqola N. V. Gogolning "viy" hikoyasini xristian va butparast urf-odatlar elementlarini birlashtirgan asar sifatida tahlil qilishga bag'ishlangan. Diniy va folklor motivlari, obrazli tizim, shuningdek yovuzlik va e'tiqodning ramziyligi ko'rib chiqiladi. Muallif ushbu an'analarning sintezi xalq dunyoqarashining xususiyatlarini aks ettiradi va asarning mistik muhitini kuchaytiradi degan xulosaga keladi.*

Kalit so'zlar: *Gogol, viy, tasavvuf, nasroniy an'analari, butparastlik, folklor, ramziylik, qo'rquv, yovuz ruhlar, diniy ong, madaniyat sintezi.*

ВВЕДЕНИЕ

Николай Васильевич Гоголь – мастер психологического ужаса и тонкий знаток народной культуры. Его повесть «Вий» – не просто мистический ужастик, а сложнейшее сплетение языческих верований и христианской догматики, мастерски воплощенное в яркой, запоминающейся прозе. Повесть не просто пугает – она заставляет читателя задуматься о природе зла, о силе веры и слабости человеческой души перед лицом сверхъестественного. Наша цель – проследить, как Гоголь достигает такого эффекта, каким образом он синтезирует *seemingly* несовместимые религиозные и культурные пласты, и какие художественные приёмы этому служат.

В «Вие» язычество предстает в своей наиболее архаичной форме. Это мир хтонических сил, населенный русалками, ведьмами, утопленниками, и, конечно же, самим Виём – воплощением первобытного, безымянного ужаса, порождённого тёмными силами земли. Образ Вия, с его немигающим взглядом, лишен ангельского или демонического ореола, свойственного христианской демонологии. Он – слепая, стихийная сила природы, угрожающая человеку своим беспристрастным, всепоглощающим злом. Гоголь использует здесь традиционные фольклорные мотивы: запретные места, ночные обряды, силу колдовства, вызывающую страх перед неподвластными человеку силами [1; с.320]. Описание паннона, наполненного ведьмами, — яркий пример использования фольклорных образов для создания атмосферы языческого ужаса.

2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ.

Компаративный анализ, позволяющий сопоставить эти две мировоззренческие системы, раскрывает перед нами многогранность гоголевского замысла. Христианская составляющая в «Вие» проявляется не только через явные элементы – упоминания ангелов, греха (внутреннего, связанного с похотью и гордыней Хомя Брута, и внешнего, проявляющегося в деяниях ведьмы), покаяния (хотя и неявного, скорее, интуитивного), церкви как символа защиты и святых обрядов (молитвы, кресты, ритуальные действия, хотя и исполняемые с нарастающей неэффективностью). Важнее роль Хомя Брута – семинариста, представителя просвещенного, казалось бы, мира. Его образ – это столкновение между книжным знанием и реальностью, где теологические постулаты бессильны перед лицом первобытного ужаса. Он – потенциальный носитель веры и разума, но его вера оказывается слабой, а разум – ограниченным, неспособным противостоять силам, выходящим за рамки его понимания [2; с.254]. Идея наказания за грех, столь важная для христианского мировоззрения, проявляется в трагической судьбе Хомя,

который становится жертвой собственного страха и слабости. Однако христианство в «Вие» – это не непоколебимая крепость, а скорее, хрупкая оборона перед лицом мощного натиска язычества. Языческая традиция представлена в повести с гораздо большей силой и выразительностью.

Образ панночки, мертвой колдуньи, – это воплощение хтонической силы, вечной женской энергии, связанной с землей и загробным миром. Вий, чудовище с потусторонней силой, является олицетворением первобытного хаоса, неподвластного божественной справедливости и христианской морали. Фольклорные элементы – ночь, гроб, магические круги, колдовские обряды, заклинания, вера в домовых, духов и нечисть – создают атмосферу первозданного ужаса, возвращающего читателя к архаическим мифологическим представлениям [3; с.496]. «Заклятые места», описанные Гоголем, символизируют зоны, где власть христианской церкви и разума ослабевает, уступая место силам потусторонним. Важно отметить, что Гоголь не противопоставляет эти две традиции напрямую. Он мастерски переплетает их, показывая, как элементы языческой мифологии проникают в христианский мир, искажая его, подвергая сомнению его незыблемость.

3. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Очевидным является использование Гоголем христианской символики. Крест, молитва, церковь – все это присутствует в повествовании, однако их роль оказывается неоднозначной. Хома Брут, будучи семинаристом, носителем религиозного знания, демонстрирует поразительную беспомощность перед сверхъестественными силами. Его вера оказывается формальной, ритуальной, лишенной искренности и глубинного понимания. Он читает молитвы, но не проникается их сутью, что и обуславливает его уязвимость перед злыми духами [4; с.376]. Его бессилие подчеркивает не неэффективность христианства как такового, а скорее опасность формального, бездумного отношения к вере. Гоголь, таким образом, акцентирует внимание на внутренней, личностной составляющей веры, противопоставляя ее пустой ритуальности.

В противовес этому, образы панночки, Вия и прочей нечисти глубоко укоренены в славянской мифологии. Панночка, прекрасная и ужасная одновременно, является воплощением архетипа мертвой невесты, фигуры, распространенной в славянском фольклоре и связанной с культом предков и потусторонним миром [5; с.200]. Вий, с его немигающим взглядом, отсылает к древним представлениям о потусторонних силах, способных управлять миром живых. Заговоренные места, описанные в повести, также являются отголосками языческих верований, связанных с культом природы и потусторонним миром.

Гоголь избегает упрощенного противопоставления христианства и язычества. Он показывает их тесное переплетение в повседневной жизни украинского села. Крестьяне одновременно верят в Бога и в силу потусторонних сил, в молитву и в заговоры, в святые образы и в силу колдовства. Это не

свидетельство неразвитости или противоречивости народного сознания, а отражение сложного процесса взаимодействия культурных традиций, где новые верования не полностью вытеснили старые, а сосуществовали с ними, образуя своеобразный синтез [6; с.192].

Важно отметить, что Гоголь не осуждает языческие верования, а скорее стремится понять их место в народной культуре. Он изображает их не как что-то отсталое или дикое, а как неотъемлемую часть духовного мира украинского народа.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, "Вий" – это произведение, которое продолжает актуально и сегодня. Это вечная история о борьбе человека со злом, как внешним, так и внутренним, история, которая заставляет задуматься о границе между реальностью и фантазией, о силе веры и ужасе неизвестности. Повесть "Вий" остается одним из самых загадочных и пронзительных произведений русской литературы, зеркалом русской души с всеми её противоречиями и глубинами. Её влияние на культуру неоспоримо, а влияние на поток мистической литературы и кинематографа очевидно.

REFERENCES:

1. Гоголь Н. В. Вий // Вечера на хуторе близ Диканьки. — М.: Эксмо, 2020. — 320 с.
2. Манн Ю. В. Гоголь. Опыт характеристики. — М.: АСТ, 2009. — 254 с.
3. Вересаев В. В. Гоголь в жизни: По воспоминаниям современников. — М.: Ломоносовъ, 2012. — 496 с.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2015. — 376 с.
5. Каратаева И. В. Мистика и религиозность в творчестве Н.В. Гоголя. — СПб.: Речь, 2010. — 200 с.
6. Кудрявцев А. П. Фольклорные мотивы в прозе Н.В. Гоголя. — М.: Флинта, 2018. — 192 с.